

Намерения Императора Павлина

«Не нужно удивляться. Это правда, что в то время меня физически там не было, но я оставил след своего сознания на гробе моего преемника. Именно это сознание просканировало всю Лазурную Столицу».

«След сознания?» Цзян Чэнь был потрясен. Это была техника, которую мог применить далеко не каждый. Культиватор сначала должен был отрезать крошечный кусочек своего собственного сознания, прежде чем наложить его на безжизненный объект. Насколько могущественным должен быть культиватор, чтобы совершить такое?

Вообще говоря, наделить сознанием живой объект было несложно. Например, Цзян Чэнь часто погружал свое сознание в Чарующий Лотос Огня и Льда. Многие специалисты знали об этой технике. Это было несложно. Но наполнение безжизненного объекта сознанием было совершенно другим делом. Культиватор буквально должен был оторвать часть своего сознания, чтобы выполнить технику. Необходимо понимать, что сознание, отделенное от тела хозяина и не поддерживаемое живым существом, быстро распадется.

Император Павлин получил эту отделенную часть своего сознания, наделил безжизненный объект ею и заставил сканировать весь город. Цзян Чэнь не думал, что это может сделать любой великий император. Некоторое удивление неосознанно отразилось на лице Цзян Чэня, когда он уставился на Императора Павлина. Однако Император Павлин выглядел по-прежнему спокойным и безмятежным. Ходили слухи, что Император Павлин не мог освободиться от боли потери своего ученика, но Цзян Чэнь не чувствовал такой печали от него. По крайней мере, не сейчас. Возможно, Император Павлин просто умел скрывать свою боль?

Император Павлин улыбнулся, когда увидел, что Цзян Чэнь сканирует его лицо: «На что ты смотришь?»

«Ваша пронизательность очень глубока, так почему бы вам не сделать предположение, Ваше Величество?» Цзян Чэнь тоже начал играть в мистические игры.

«Хе-хе, я так и сделаю. Ты, должно быть, пытаешься уловить намек на боль или печаль в моем выражении лица, не так ли?»

Цзян Чэнь криво улыбнулся: «Вы действительно всевидящий, Ваше Величество».

Император Павлин с улыбкой ответил: «Но ты не увидел таких эмоций на моем лице, не так ли?»

Цзян Чэнь кивнул: «Нет, не увидел».

"Почему же так?" равнодушно спросил Император Павлин.

«Я не знаю» честно покачал головой Цзян Чэнь. Он собирался сказать, что Император Павлин очень хорошо умел скрывать свои эмоции, но, похоже, это было не так. Может быть, такой великодушный человек, как Император Павлин, достиг высшего просветления и просто пережил потерю?

Император Павлин мягко вздохнул, прежде чем он внезапно произнес: «Мне не о чем грустить, потому что это я убил его. Просто внешний мир думал, что он был убит ядом из-за ошибки в культивировании».

"Что?" Цзян Чэнь был потрясен. Его слова были настолько шокирующими, что Цзян Чэнь на мгновение усомнился в том, что человек перед ним действительно был Императором Павлином. Но как только он все тщательно обдумал, он решил, что этот Император Павлин должен быть настоящим. Так почему же Император Павлин убил своего любимого ученика?

«Ты единственный, кому я сказал об этом» медленно произнес Император Павлин.

Цзян Чэнь криво улыбнулся: «Тогда я приму это бремя».

«Что же это за бремя? Тебе не интересно, имеет ли этот инцидент какое-то отношение к тебе?»

Цзян Чэнь покачал головой: «Ваш ученик был мертв до моего прибытия, поэтому я уверен, что это не имеет ко мне никакого отношения».

Император Павлин кивнул: «Раньше это не имело к тебе никакого отношения, но теперь все изменилось».

"Почему вы так говорите?"

«Я говорю это, потому что мне казалось, что я нашел куда лучшего преемника» глаза Императора Павлина внезапно загорелись. Он посмотрел на Цзян Чэня с нескрываемой похвалой.

«Вы имеете в виду меня, Ваше Величество?» Цзян Чэнь выглядел пораженным.

«Здесь есть кто-нибудь еще?» Император Павлин слабо улыбнулся: «То, что ты сказал своему названному брату, имеет большой смысл: судьба есть во всем. Я не знаю, из-за твоего острого инстинкта или уникального восприятия, но вдруг мне захотелось принять тебе себе в ученики в тот момент, когда ты заговорил о судьбе».

«Вы хотите взять меня в ученики?»

«Что скажешь? Думаешь, это твоя судьба?» с улыбкой спросил Император Павлин.

Цзян Чэнь молчал. Он встречался со многими экспертами и Старшими с тех пор, как начал культивирование. Например, был Е Чунлоу, а затем глава Секты Дивного Дерева. Были также глава Дворца Дань Чи и Старейшина Юнь Не. Все они были его Старшими, но Цзян Чэнь никого из них не называл своим учителем. А все потому, что Цзян Чэнь очень высоко ценил отношения между учителем и учеником.

В боевом дао он не искал ничего особенного, поэтому он не был особо заинтересован в получении учителя. Фактически, он всегда был высокомерным, утверждая, что в этом мире, скорее всего, нет никого, кто мог бы считаться его учителем. Такую гордость он держал в своем сердце. На самом деле, было много экспертов, которые были сильнее его, хотя этот мир и не мог сравниться с великим божественным планом, который он использовал в своей прошлой жизни. В обучении не было ни первого, ни последнего. Когда человек учится и быстро прогрессирует, и последний мог стать первым. Но это не означало, что никто не мог его учить. Сколько бы воспоминаний у него не было из прошлой жизни, были определенные вещи, которые он мог узнать и унаследовать только лично. Вот почему Цзян Чэнь не считал идею учителя отталкивающей, хотя на самом деле она его не интересовала.

Даже сейчас Цзян Чэнь не особо хотел признавать Императора Павлина своим хозяином. Вернее, он чувствовал, что еще не настало время для этого судьбоносного момента. Император Павлин, казалось, ожидал подобной реакции и слабо улыбнулся: «Я могу подождать... или, по крайней мере, я надеюсь, что смогу продержаться, пока не наступит момент судьбы».

Император Павлин на самом деле показался старым, когда произносил эти слова. В голове Цзян Чэня внезапно мелькнула мысль: «Если я могу спросить, Ваше Величество, юного лорда Фаня все описывали как невероятно выдающегося человека. Неужели все это неправда?»

Многие люди превозносили юного лорда Фаня. В частности, Вэй Цзе был на уровне бездумного, несгибаемого фаната. Император Павлин кивнул: «Все то было правдой...» и тут же добавил: «За исключением одного, к сожалению».

Цзян Чэнь выглядел пораженным: «Чего же?»

«Его личности» равнодушно сказал Император Павлин. «В его жилах текла кровь расы демонов. Он хорошо это скрывал, но не от меня. Мои силы давно превосходили его воображение».

«Раса демонов?» Цзян Чэнь выглядел пораженным. Все, будь то Чунлоу или глава Дворца Дань Чи, поднимали тему расы демонов еще в Области Мириады. Однако их описание расы демонов состояло из разрозненных кусочков крайне поверхностной информации. Не было ничего существенного.

Цзян Чэнь знал только, что раса демонов была частью истории Континента Божественной Бездны и была могущественным врагом древних времен, вторгшимся и заселявшим землю. Поговаривали, что на Континенте Божественной Бездны не будет мира, пока они не будут полностью истреблены.

«Раса демонов» голос Императора Павлина оставался спокойным. Удивительно, но серьезность, как в голосе главы Дворца Дань Чи и всех остальных, когда они говорили о расе демонов, отсутствовала в его тоне.

«Какой расой была раса демонов?» Цзян Чэню было любопытно.

«В древние времена люди из других царств вторглись на Континент Божественной Бездны и начали древнюю войну, которая полностью перевернула его первоначальную структуру власти. Континент раскололся, а существовавшие силы были почти полностью перетасованы и преобразованы в такие, какие они есть сейчас. Позже небесная орбита рухнула, и проход, который гости из чужих миров использовали для вторжения на Континент Божественной Бездны, был закрыт, но некоторым чужеродным расам удалось пустить здесь корни. Со временем они постепенно стали уроженцами Континента Божественной Бездны. Битва с расой демонов продолжалась до последней Великой войны Запечатывания Демонов. Там раса демонов была побеждена, а лидеры рас демонов были запечатаны. У них не было выбора, кроме как погрузиться в темноту и скрыться. Но это не означало, что раса демонов приняла свою судьбу. Представители расы демонов рождаются жестокими и воинственными собственниками. Их конечная цель - уничтожить все роды, существующие на Континенте Божественной Бездны, и сделать расу демонов единоличным правителем. Если этот день настанет, то Континент Божественной Бездны потеряет все свое наследие и станет Континентом Бездны Демонов».

Цзян Чэнь тихо слушал Императора Павлина, не перебивая, но внутренне он был весьма удивлен. Если раса демонов действительно была такой жестокой, как казалось, то почему не вмешались настоящие эксперты Острова Мириады Бездн? Неужели истинное сердце Континента Божественной Бездны действительно боялось сражаться с расой демонов? Цзян Чэнь ничего не мог придумать, хотя и обдумывал этот вопрос.

Конечно, Цзян Чэнь с самого начала не особо интересовался этими историями. Будь то раса демонов или Континент Божественной Бездны, Цзян Чэнь не думал о них и никогда не считал себя уроженцем Континента Божественной Бездны. Его заботил не конфликт между расой демонов и уроженцами Континента Божественной Бездны, а его друзья и семья, если однажды этот демонический апокалипсис наступит. Невзирая на его собственное легкое безразличие, Е Чунлоу и глава Дворца Дань Чи побудили его обратить внимание на ситуацию. Он также понимал, что никто не спасется, если небо рухнет всем им на голову.

«Цзян Чэнь, я ждал, что ты задашь мне вопрос, но, к моему большому удивлению, ты его не сделал».

"Какой вопрос?"

«О тебе. Почему я смог узнать тебя в тот момент, когда ты вошел в город? »

Цзян Чэнь криво улыбнулся: «И почему же?»

«Ответ довольно прост. Давным-давно я обнаружил аномальное явление в Секте Дивного Древа Области Мириады. С тех пор я начал собирать информацию о тебе и провел множество расчетов. Большинство других могут и не знать, что ты связан с этим явлением, но я хорошо разбираюсь в искусстве гадания. После того как я соединил воедино все детали, которые смог собрать, и произвел свои расчеты, я пришел к выводу, что все свидетельства указывают на то, что ты являешься причиной того явления».

Цзян Чэнь был ошеломлен. Искренне поражен. С момента своего рождения он всегда думал, что уникален, потому что он нес с собой навыки божественного плана. Вот почему он мало думал о Континенте Божественной Бездны, решив, что эксперты этого мира в конечном итоге несравнимы с теми, кого он видел в своей прошлой жизни. Эта мысль породила легкое презрение.

Но слова Императора Павлина внезапно заставили его понять, что он был неправ в своем предположении. Будь то божественный план или Континент Божественной Бездны, любой, кто смог подняться на пик, обладал необычайным талантом и умом. Например, Император Павлин мог бы быть правителем небольшого мира, если бы родился на божественном плане. Дело было не в том, что его талантов было недостаточно. Просто в пределах этого мира ему было не пройти дальше!

«Произошла битва с Горой Мерцающего Миража, и ты оказался в ловушке на горе в течение двух лет. В то время как Орден Великого Алого Срединного Региона вторгся во время Великой Церемонии Мириады, тебе удалось благополучно сбежать. Когда твоя секта была уничтожена, ты смог избежать засады Вечной Небесной Столицы и сбежать. Тебе даже удалось в одиночку уничтожить Вечную Небесную Столицу и команду Небесной Секты Девяти Солнц ... Все эти события лишь доказывают, что ты гений великой судьбы».

«Судьбы?» в глазах Цзян Чэня мелькнул резкий блеск: «Ваше Величество, вы видите нити судьбы?» естественно, Цзян Чэнь знал теорию судьбы. На божественных планах было много великих людей, умевших наблюдать судьбу.

Судьба должна была быть чем-то неразличимым и неприкосновенным. Однако были люди, рожденные с особыми глазами, которые могли видеть виды, которых не видел никто другой. Они могли открыть Всевидящее Око божественного плана и увидеть нити судьбы! Таких людей в этом мире было очень мало, но все они были гениями высшего уровня.

Мог ли этот Император Павлин быть...